

«Он для меня немножко Тёркин...»

Кинокомпания «Мастер» завершила съемки художественного фильма о композиторе Евгении Родыгине

Ирина КЛЕПИКОВА

Фильм «Песня о Родине» создается при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Завершились именно съемки. Идут монтаж и озвучание. Последний день, когда «ОГ» – информпартнер проекта – была рядом с киногоруппой, мы провели вместе под Артёмовским. Снимались военные эпизоды фильма. Почему именно здесь? Кто играет 20-летнего бойца Евгения РОДЫГИНА? Как случилось, что его «Песня старого солдата» практически неизвестна? За подробностями – на съемочную площадку.

Под Артёмовским, близ села Кислянка – площадка военно-исторического клуба «Покровский рубеж». Лучшего места для военных эпизодов не найти: блиндажи и окопы готовы. И лучших партнеров – тоже. Участники клуба, уже почти десять лет занимающиеся реконструкцией военных сражений, как никто знают в точности военный быт. В 2016-м начинали с боев Гражданской войны. Недавно с такими же увлеченными участвовали в реконструкции Курской битвы, штурма Зееловских высот – ключевого сражения Великой Отечественной в апреле 1945-го. Перед реконструкцией проверяют, чтобы у всех даже подсумки были старого образца. Эту повышенную ответственность за аутентичность члены клуба привнесли и сюда, на съемки фильма.

«Там нет атак. Но есть война...»

А киногоруппе, понятное дело, «всякое лыко в строку»: и консультации, и военная форма (реконструкторы добавили свою к «имуществу» киногоруппы), и даже... пушка. Настоящая. Участвующая в реконструкциях. Это ее солдатики будут перекачивать с одной позиции на другую, когда буквально упрется в нее спешащий с баяном на передовую Женька Родыгин, боец агитбригады. Подбросили на попутке, впереди у него концерт...

Но это чуть погодя. Пока «гримируют» пушку: она должна быть в дорожной грязи (а создание «грязи» в ясный солнечный день – отдельное искусство художника и реквизитора). Понимая, что минут через пять прозвучит заветное «Мотор! Снимаем!» и будет уже не до интервью, «забираем» режиссера **Андрея Кима** хотя бы на эти несколько минут. В сценах мирного времени, что снимались в Сысерти, мы его работу уже видели. Но война – особая атмосфера, риски, необходимый профессионализм.

– Стараюсь сбивать, как-то смещать акценты. Сегодня в освещении темы войны очень много победы и мало – народного горя, – говорит Андрей Ким. – А война прежде всего – горе. Помните?

Для съемок фильма родственники Евгения Родыгина предоставили подлинный баян композитора. Боец Родыгин (в центре) – Алексей Пестунов

«До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага». Вот четыре шага до смерти мы и снимаем. Бойцы сидят в окопе. Приехала музыка – вся доступная радость на передовой. Но в момент концерта и прилетело. Снаряд. Кого-то убило, кого-то покалечило. Война – это внезапность, непредсказуемость смерти.

Знаете, меня всегда потрясало – настоящие ветераны-фронтовики про войну не говорили.

А не говорили потому, что это все-таки за пределами человеческого. К этому надо прикасаться очень бережно...

Андрей Ким – человек послевоенного времени. Но как же можно было ТАК «почувствовать войну»? Через что?

– Прежде всего лейтенантская проза, – отвечает режиссер. – **Богомолов, Басланов, Кондратьев**, один из моих любимых военных писателей **Василь Быков**. Это те лейтенанты, что были в окопах. Они понимали, про что писали. Это даже не **Симонов**, который был на фронте «с «Лейкой» и блокнотом». Ну, и **Герман**, конечно: «Проверка на дорогах», «Двадцать дней без войны». Там нет атак. Но есть война... Сегодня всё очень легко поддается гламуру, в том числе и военному. Девочки в окопах в нейлоновых чулочках, с красивыми стрижками и нарисованными бровями – общее место в сериалах о войне. Вампика. Потому (*улыбается*) личный мой метод – стараюсь вычислить мейнстрим гламура и двигать в противоположную сторону...

Едва начался прогон сцены с пушкой, режиссер тут же поправляет эпизод и «бойцов», цитируя «Пушки к бою едут задом» Твардовского – фраза из поэмы о Тёркине давно стало метафорой парадоксальной, но закономерной логики войны и мира. Логика «войны и мира», правдоподобие военной атмосферы, деталей крайне важны. Поэтому в течение дня не раз мы услышим от режиссера: «Давайте репетнем!», а после – «разбор полетов», где еще раз уточняются характеры персонажей, кому на кого смотреть в массовой сцене, с какой стороны выразительнее для кадра «пускать дым» или звучит требование актеру: «Бравость убирай: по сюжету – идет четвертый год войны...»

«О, музыка приехала!..»

На площадке военно-исторического клуба «Покровский рубеж» снимается всего один, военный, эпизод. Но он «раскладывается» на несколько фрагментов. Пушка и Родыгин. Родыгин-баянист прыгает в окоп («О, музыка приехала!»). Доктор только что прооперировал, медсестричка поливает ему на руки, смотрит вдаль и поет «Скромный синий платочек». Потом сцена в окопе: повар протягивает в котелке кашу, потом – блиндаж, лейтенант ведет записи. А финальная – когда все мелькнувшие персонажи собираются слушать музыку, и к ним бежит Родыгин. Песня. Фото на память от корреспондента фронтовой многотиражки (фотоаппарат – из настоящих раритетов). И вот в этот момент – снаряд...

Съемки одного-единственного военного эпизода идут весь день. Дотошность и тщательность – на всех этапах, во всех фрагментах. Поскольку киногоруппа небольшая, всё – сообща и взаимовыручкой. При четко определенном функционале

(режиссер-оператор-помощник-режиссер-актер и т. д.) лишних рук нет. Поэтому и главный герой самолично мнет-жулькает гимнастерку, чтоб не казалась «как с иголочки». В этот момент, извинившись, и соглашается ответить на вопросы. Не Родыгин, конечно, а исполнитель роли – **Алексей Пестунов**, студент Екатеринбургского театрального института.

– Перешел на третий курс ЕГТИ. На съемки попал случайно. Даже снялся в массовке. Все снимались, и я тоже. И вдруг режиссер остановил. «Сняться в роли Родыгина? – С радостью, конечно». Прочел его биографию, сложил в голове какие-то картины. Я не застал, не встречал этого композитора, но слушал его музыку. Гениальность **Моцарта** движет этот образ, но хочется, чтоб человек был простым. Без пафоса. Чтоб музыка шла изнутри. Искал ли характерность образа? Для меня он сравним немного с Тёркиным...

«Песня старого солдата»: забвение и возвращение

Фильм о Родыгине – даже не байопик, которые ныне популярны. «ОГ» уже рассказывала: «структуру» будущего фильма держат пять песен композитора, от каждой флешбэком – рассказ о том или ином периоде его жизни. Метафора фронтовой судьбы Евгения Павловича – «Песня старого солдата». Не знаете такую? Да, это не популярные «Уральская рябинушка» или «Едут новоселы». И самое любопытное: узнать «Песню старого солдата» не поможет даже наш друг Интернет. На запрос о песне он отвечает: «Текста «Песни старого солдата» авторства Евгения Родыгина скорее всего не существует, так как Родыгин известен другими песнями», «Вполне вероятно, что вы имели в виду другое, так как «Песня старого солдата» не ассоциирует-

ся с Евгением Родыгиным». Ничего себе пассаж-откровение от ИИ! Я бы даже согласилась насчет «не ассоциируется». И тем не менее – песня существует. В том же Интернете, в исполнении самого композитора.

Да, она не из тех, что становятся народными – поются хором за столом. «Увижу солдата – и молодость вспомню свою» – почти монолог. Для сольного исполнения. Но мелодия прекрасная, западает в душу, запоминается влет, как «Белым снегом» или «Едут новоселы». Просто судьба у песни такая. Осталась малоизвестной. Впрочем (рискую нарваться на возражения), сегодня даже некогда популярные и любимые песни уральского композитора становятся малоизвестными. Для нового поколения слушателей. Собственно, это и побудило кинокомпанию «Мастер» взяться за фильм о легендарном и любимом нашем земляке – Евгении Павловиче Родыгине, представить его песни и судьбу.

Во всяком случае такой был замысел. Да еще в год 100-летия со дня рождения композитора. Не поменялось ли что-то в ходе съемок?

– Уточнялось, – отвечает Андрей Ким. – Я изначально затевал все-таки развеселую комедию про молодых людей, студентов консерватории, которые открывают для себя песни и мир Родыгина. И сам Евгений Павлович для меня – немножко Тёркин. Но когда начали воплощать – тут вдруг «всплыл» драматизм судьбы художника, жизни страны – хрущевской эпохи. В фильме есть эпизод: друг говорит Родыгину: «Да будь ты хоть Моцарт бриллиантовый, царь тебя дальше порога в своих хорах не пустит...». Сам Евгений Павлович не воспринимал себя трагично, но мы, глядя на него, можем расставлять акценты точнее...

